

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)

К СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ САМОДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ (ЯЗЫК ЭНЦЕВ)

В 1854 году Российская Академия наук опубликовала грамматику самодийских языков М. А. Кастрена — первое научное исследование в этой области.¹ В грамматике различные самодийские языки обозначены как диалекты. Почти столетием позже (в 1937 г.), уточнив в ряде случаев выводы и наблюдения М. А. Кастрена, в частности, названия самодийских языков, Г. Н. Прокофьев оставил термин *энецкий диалект*, как бы относя тем самым язык энцев к диалектной разновидности ненецкого языка.²

Вместе с тем и М. А. Кастрен и Г. Н. Прокофьев приводят в своих работах такие различия между ненецким (юрако-самоедским) языком, с одной стороны, и энцким (или енисейским) диалектом, с другой, которые далеко выходят за рамки собственно диалектных различий. Вполне вероятно, что термин «диалект» по отношению к энцкому языку и в то время был условным.

В действительности язык энцев является, хотя и близко родственным ненецкому, тем не менее отличным от него, самостоятельным языком. Материалы, собранные летом 1962 года в районах расселения носителей энцкого языка, полностью подтверждают это положение.

Еще в начале нашего века энцы отличались от ненцев не только по языку, но и по материальной культуре, бытовому укладу, хозяйственной деятельности.

Энцы считают себя аборигенами занимаемой ими ныне территории. Ненцы пришли на Таймыр значительно позднее, в исторически сравнительно близкие к нам времена. Ненецкие старики еще называют своих дедов и прадедов — выходцев с Ямальского полуострова, прежде всего из районов р. Таз, впервые обосновавшихся на новых местах.

Имеется ряд преданий, связанных с приходом ненцев на Таймыр. Согласно этим преданиям, проникновение ненцев на Таймырский полуостров не всегда преследовало мирные цели. Например, по рассказам стариков, озеро Таручеда в районе нынешнего Потаповского сельсовета является озером войны и мира. Около него произошло одно из наиболее крупных и последних по времени сражений, закончившихся победой энцев, выступавших в союзе с нганасанами.

До сравнительно недавнего времени пути кочевий энцев и ненцев были четко разграничены. Энцы кочевали по правому побережью Енисея, ненцы — по левому.

В отличие от ненцев, являющихся классическими представителями домашнего оленеводства, энцы (так же, как и нганасаны) имели в прошлом сравнительно небольшое количество прирученных оленей, которых они использовали главным образом как тягловую силу во время перекочевков. Особое значение в их хозяйстве имела охота на дикого оленя, в результате которой энцы получали не только пищу, но и шкуры. Из шкур диких оленей шили одежду, обувь, изготовляли покрышки для

¹ М. А. Castrén, Grammatik der samojedischen Sprachen, Sankt-Petersburg 1854.

² Г. Н. Прокофьев, Языки и письменность народов Севера, ч. I, Москва—Ленинград 1937.

чума, ремни, упряжь, вязали крепкие охотничьи сети. Существовали различные способы охоты на дикого оленя, но наибольший интерес представляет широко применявшийся ранее коллективный вид охоты, для ведения которого энцы объединялись с нганасанами.

Об отличиях в области материальной культуры энцев в прошлом свидетельствуют, в частности, хранящиеся еще в некоторых семьях предметы домашнего обихода, одежда, украшения. Эти вещи можно видеть и в открытых могильниках, причем энецкое «кладбище» существенно отличается от ненецкого. О том же свидетельствуют и энецкие типы орнаментов, отличающиеся от ненецких.

В настоящее время энцы живут в тесном общении не только с нганасанами, но и с ненцами. По мере развития домашнего оленеводства, как одного из основных видов хозяйственной деятельности, они восприняли ненецкие методы пастбы оленей, а вместе с тем и многие черты материальной культуры ненцев. Но при этом энцы не утратили родного им энецкого языка, хотя многие из них говорят по-ненецки (как, впрочем, и ряд ненцев говорит по-энецки). Характерно, что среди энцев имеется ряд групп — носителей определенных фамилий, являющихся ненецкими по своему происхождению. В смешанных семьях, как правило, языком общения является энецкий язык, хотя имеются семьи, в которых говорят и по-ненецки. Вместе с тем в результате смешанных браков часть энцев утратила язык своих предков, сохранив только энецкие фамилии.

Процесс сближения энцев с ненцами налицо³ и, по-видимому, он будет все больше углубляться. Однако в данный момент мы несомненно имеем дело с двумя различными народностями.

В наши дни энцы представляют собой весьма небольшую этническую группу. По данным переписи 1926 года их насчитывалось 378 человек. Переписью 1959 года энцы не отмечены совершенно. По сведениям статуправления Таймырского национального округа, их зарегистрировано всего 18 человек. Насколько позволяют судить лингвистические и этнографические материалы, энцев значительно больше. Дело в том, что во время последней переписи большинство их попало в число ненцев, а часть записалась нганасанами. По материалам этнографа В. И. Васильева, специально занимавшегося этим вопросом, энцев насчитывается свыше 300 человек.

Наиболее компактно энцы живут в Воронцовском сельсовете Усть-Енисейского района и в Потаповском сельсовете Дудинского района. Энцы, живущие в Воронцовском сельсовете, находятся в тесной связи с нганасанами, в меньшей — с ненцами. Энцы, расселенные в Потаповском сельсовете, испытывают на себе преимущественное влияние со стороны ненцев. В силу исторических обстоятельств сложились два наречия энецкого языка *маду* (или *сомату*) и *бай*, довольно значительно отличающиеся друг от друга прежде всего по лексическому составу, частично по фонетике и по грамматике. Группа *могади* не представляет собой в настоящее время компактной единицы: в районе Потаповского сельсовета она теснейшим образом примыкает к группе *бай*, а в районе Воронцовского сельсовета — к группе *маду*.

Настоящая статья написана по материалам, относящимся к группе *бай*. В ней использованы алфавит и система письма, принятые для ненецкого языка. При обозначении звуков, свойственных энецкому языку, но отсутствующих в ненецком, введены дополнительные знаки.

Особенности энецкого языка (по сравнению с ненецким) в области фонетики могут быть представлены в следующем виде. В энецком языке имеется ряд звуков, отсутствующих в ненецком: *ε* — гласный переднего ряда среднего подъема открытой разновидности; *ĩ* — гласный смешанного ряда верхнего подъема, *ϕ* — гласный заднего ряда смешан-

³ Речь идет о вторичном, более позднем сближении генетически родственных между собой народностей, у которых в результате длительного нарушения взаимного контакта ослабли былые связи.

ного подъема закрытой разновидности, звонкий переднеязычный плоскощелевой шумный — *ð* (ср. *toað* 'я приехал' — *toad* 'ты приехал'; *kadaś* 'убить' — *kadaś* 'увести'); плоскощелевой шумный глухой *ç* (с мягкой разновидностью), среднеязычная аффриката *ʃs*, встречающаяся в начальной позиции.⁴

В энецком языке слова начинаются с гласных звуков: *aba* 'куропатка', *ade* 'нельма', *ubaj* 'наперсток', *ekon* 'здесь, тут'. При этом в ряде случаев начальный гласный энецкого языка соответствует сочетанию заднеязычного *ŋ* и гласного ненецкого языка: *aja* 'тело' ~ ненецк. *ŋaja*; *ode* 'ягода' ~ ненецк. *ŋoda*; *uda* 'рука' ~ ненецк. *ŋuda*. Вместе с тем имеется ряд слов с начальным *ŋ*: *ŋa* 'небо, погода, бог' ~ ср. ненецк. *ŋa* 'дух подземного мира'; *ŋo* 'нога' ~ ненецк. *ŋe*; *ŋo* 'один' ~ ненецк. *ŋob*.

Для энецкого языка характерен ряд дифтонгов: *baðeo* 'заросли', *sga* 'лопата'.

Возможно сочетание гласных: *tobaa* 'нарта для перевозки постельных принадлежностей', *biuduta* 'умный'.

В области согласных между энецким языком с одной стороны и ненецким с другой наблюдаются следующие соответствия: *d* ~ *j*: энецк. *dohode* 'важенка' ~ ненецк. *jahadej*; *k* ~ *h*: энецк. *kamer* 'покойник' ~ ненецк. *halmer*; *b* ~ *j*: энецк. *bek* 'шея' ~ ненецк. *jik*; *b* ~ *β*: энецк. *bar* (*barð*) 'берег' ~ ненецк. *βar*; *g* ~ *ŋg*: энецк. — *moroga* 'морошка' ~ ненецк. *maranga*.

Слова в энецком языке начинаются со звонких смычных, что невозможно для ненецкого языка: *dehe* 'окунь', *badi* 'вверх', *dekar* 'не знаю' ~ ср. ненецк. *jekar*.

Наблюдается выпадение сонорных согласных перед смычными: *dabu* 'длинный' ~ ненецк. *jamb*; *mosa* 'работа' ~ ненецк. *manzaja*.

В ряде случаев твердым согласным энецкого языка в ненецком соответствуют мягкие согласные: *ne* 'женщина' ~ ненецк. *ne*; *sare* 'дождь' ~ ненецк. *saŋo*.

В энецком языке довольно часто встречаются двойные согласные: *agga* 'большой', *oddo* 'лодка'. В ненецком языке двойные согласные встречаются преимущественно на стыке основы и суффикса: *ñul* 'ил' — *ñullang* 'илистый'. Долгота согласного в энецком языке может иметь фонематическое значение: *tone* 'омуль' — *tonne* 'есть' (в противоположность 'нет'); *ine* 'вон', 'там' — *inne* 'старший брат'.

Ударение чаще всего падает на первый слог. Если в слове имеется дифтонг, то ударение приходится на его первый компонент. На третий и пятый слоги приходится дополнительное ударение: *barte* 'мизинец', *lahodás* 'вскипеть'.

В области фонетики энецкий язык ближе к нганасанскому языку, чем к ненецкому, хотя и по сравнению с нганасанским языком имеет ряд существенных особенностей.

Из отличий энецкого языка от ненецкого в области грамматики можно указать, например, следующие:

⁴ В ненецком языке звук *ʃs* встречается в восточных говорах, в индивидуальном произношении некоторых представителей большеземельского и западных говоров только внутри слова и в конечной позиции.

1. В результате чередований гортанных смычных с разными звуками в энецком языке, с одной стороны, и в ненецком, с другой, в значительном числе случаев наблюдается иное строение именных и глагольных основ. Это фонетическое различие оказывает влияние на образование ряда форм. Например:

Энецкий язык	Ненецкий язык	Энецкий язык	Ненецкий язык	
Основной падеж ед. ч.		Основной падеж	мн. ч.	
<i>ńidĩ</i> ²	<i>ńirć</i> ²	<i>ńideβ</i> ²²	<i>ńirća</i> ²²	'бровь'
<i>ode</i> ²² , <i>odĩ</i> ²²	<i>ńamde</i> ²²	<i>odeδ</i> ²² , <i>odĩδ</i> ²²	<i>ńamdeđ</i> ²²	'трава'
Неопределенная форма		Основа глагола		
<i>bidid'</i>	<i>jidarć</i>	<i>bidĩ-</i> / <i>bidir-</i>	<i>jidar</i> ²² -	'пить воду'
<i>ired'</i>	<i>ńilamž</i>	<i>ire</i> ² -/ <i>ireβ-</i>	<i>ńilam</i> ² -	'оказаться под чем-л.'

Исходя из материала энецкого языка, можно объяснить строение ряда основ ненецкого языка, в первую очередь основ на *-r*²². В основах этого типа в отличие от других основ гортанный смычный звук (²²), как норма, не чередуется с другими звуками. В результате у имен совпадают формы основного падежа в единственном и множественном числах, а у глаголов наблюдается внешнее совпадение формы основы с формой 2 л. ед. ч. повелительного наклонения субъектного типа спряжения. Данные энецкого языка приводят к выводу, что основы этого типа в ненецком языке являются вторичными. Ср.:

Энецкий язык	Ненецкий язык	Энецкий язык	Ненецкий язык	
Основной падеж ед. ч.		Основной падеж	мн. ч.	
<i>ade</i> ² / <i>ader-</i>	<i>ńamdor</i> ²²	<i>ader</i> ²²	<i>ńamdor</i> ²²	'подстилка на нарте'
<i>padu</i> ² / <i>padur-</i>	<i>padar</i> ²²	<i>padur</i> ²²	<i>padar</i> ²²	'бумага'
Неопределенная форма		Основа глагола		
<i>bitud'</i>	<i>jib'edorć</i>	<i>bitu</i> ² -/ <i>bitur-</i>	<i>jib'edor</i> ²² -	'думать'
<i>batod'</i>	<i>βatorć</i>	<i>bato</i> ² -/ <i>bator-</i>	<i>βator</i> ²² -	'пообещать'

2. Имеются отличия в системе склонения. Наибольшую трудность в этом разделе грамматики энецкого языка представляет вопрос об образовании винительного падежа, поскольку в основной форме склонения этот падеж не получает морфологического показателя. Во многих случаях винительный падеж в единственном и множественном числах совпадает с формой основного падежа, но в ряде построений совпадает с формой родительного падежа. Характерно, что предшествовавшие исследователи энецкого языка высказывали в отношении этого явления различные взгляды. Так М. А. Кастрен ставил знак равенства между винительным и родительным падежами, а Г. Н. Прокофьев — между винительным и именительным падежами.

С нашей точки зрения, то или другое оформление винительного падежа зависит от характера прямого дополнения. Например:

*me*²² *kaarabo* 'я снял чум' (именно этот чум); форма винительного падежа совпадает с формой основного падежа.

medđ *kaarado* 'я снял чум' (просто чум, неважно какой); форма винительного падежа совпадает с формой родительного падежа.

Отчетливо форма винительного падежа, как падежа прямого допол-

нения, выделяется в личных местоимениях,⁵ а следовательно и в лично-притяжательных и в лично-предназначительных формах.

3. Ряд форм характеризуется различными аффиксами в энецком языке, с одной стороны, в ненецком — с другой. Ср., например, назначительную форму: энецк. *sojés* ~ ненецк. *saβaŋe* 'на шапку'.⁶ При этом в обоих рассматриваемых языках формант назначительной формы восходит к глаголу *быть*.

4. Различен способ образования числительных второго десятка.

Энецкий язык	Ненецкий язык	
<i>ηo^o bodode</i>	<i>ηob^o jaŋǵña</i>	'одиннадцать'
<i>śide bodode</i>	<i>śida jaŋǵña</i>	'двенадцать'
		и т. д.

5. Значительное количество глагольных форм в энецком языке материально довольно существенно отличается от соответствующих форм ненецкого языка. Ср., например, спряжение глаголов:

Энецкий язык	Ненецкий язык	
Неопределенное время		
<i>d̄ireδ</i>	<i>jiledm'</i>	'я живу'
<i>d̄ired</i>	<i>jilen</i>	'ты живешь'
<i>d̄ire</i>	<i>jile</i>	'он живет'
<i>d̄irea^o</i>	<i>jileβa^o</i>	'мы (многие) живем'
<i>d̄irera^o</i>	<i>jileda^o</i>	'вы „ живете'
<i>d̄ire^o</i>	<i>jile^o</i>	'они „ живут'
		и т. д.
Прошедшее время		
<i>d̄ireδud'</i>	<i>jiledamž</i>	'я жил'
<i>d̄ireduβ</i>	<i>jilenaś</i>	'ты жил'
<i>d̄ireβ</i>	<i>jileś</i>	'он жил'
<i>d̄irebať</i>	<i>jileβač</i>	'мы (многие) жили'
		и т. д.
Будущее время		
<i>d̄iredaδ</i>	<i>jileŋuδm'</i>	'я буду жить'
<i>d̄iredad</i>	<i>jileŋun</i>	'ты будешь жить'
<i>d̄ireda</i>	<i>jileŋu</i>	'он будет жить'
<i>d̄iredaa^o</i>	<i>jileŋuβa^o</i>	'мы (многие) будем жить'
		и т. д.

Эти различия возрастают в формах видовой направленности и в формах наклонений:

Энецкий язык	Ненецкий язык	
<i>sehua kañirā</i>	<i>hib'ahaβa heřāβa</i>	'пусть бы ушел кто-нибудь'
<i>koŋheguj</i>	<i>heheñi'</i>	'пойдем-ка (двое)'
<i>bu d̄irebi</i>	<i>p̄ida jileβi</i>	'он жил, наверное'

bomod' множеств. действ. от гл. *bod'*

βoβoř множеств. действ. 'ухудшаться' от гл. *βomž*

Имеются случаи, когда материальные, аффиксные различия характеризуют расхождения в грамматическом строе сравниваемых языков. Например, в энецком языке один и тот же формант служит для характеристики длительного и постепенного действия, в то время как

⁵ Ср. аналогичное явление в южных и восточных диалектах хантыйского языка, где вин. падеж находит свое морфологическое выражение лишь в местоименной сфере.

⁶ Ср. близкую форму в западных говорах ненецкого языка *saβaεś* или *saβaś* 'на шапку'.

в ненецком языке каждое из этих грамматических значений имеет свое морфологическое выражение:

Энецкий язык		Ненецкий язык
<i>badagus</i> 'выращивать' от гл.		длительность
<i>badas</i> 'вырастить'		<i>badabās</i>
<i>dokus</i> 'терять' от гл.		<i>jopās</i>
<i>doč</i> 'потерять'		постепенность
		<i>badan̄goš</i> от гл. <i>badas</i>
		<i>jotās</i> от гл. <i>joč</i>

Довольно значительные материальные отличия наблюдаются и в области словообразования. От основы глагола *умереть* в обоих сравниваемых языках образуется глагол со значением 'болеть', 'хворать', но структура этих глаголов оказывается различной. Ср. энецк. *kadeč* от гл. *kaš* ~ ненецк. *han̄gurč* от гл. *has*.

Аналогичное положение отмечается и в структуре глагола *думать*, который в обоих языках образуется от существительного 'ум'. Ср. энецк. *bitud'* от сущ. *biu'* ~ ненецк. *jib'edorč* от сущ. *ji*.

6. Довольно значительно различаются по своему звуковому составу некоторые послелого:

Энецкий язык	Ненецкий язык	
<i>iron</i>	<i>ŋilna</i>	'под кем-л., чем-л.'
<i>keβod</i>	<i>heβan'</i>	'к кому-л., чему-л.'
<i>d'abud</i>	<i>jamban'</i>	'в продолжении чего-л.'
<i>isugon</i>	<i>ŋeson̄gāna</i>	'через какое-л. время' и др.

7. В отличие от ненецкого языка, в котором качественное определение согласуется с определяемым словом в числе, в энецком языке и в таких сочетаниях используется синтаксическая связь по способу примыкания.

Словарный состав энецкого языка является одним из наиболее отчетливо выраженных свидетельств его близкого родства с ненецким и нганасанским языками, с одной стороны, и самостоятельности по отношению к этим языкам, с другой. Основной словарный костяк энецкого, ненецкого и нганасанского языков имеет много общего. Наблюдаемые отличия объясняются во многих случаях звуковыми соответствиями. Общими являются, например, названия частей тела, передвижного жилища, ряда природных и атмосферных явлений, термины, относящиеся к домашнему оленеводству, некоторые термины родства, числительные первого десятка до восьми. Вместе с тем слов, близких по своему фонетическому облику, в этих языках сравнительно немного. Например:

Энецкий язык	Ненецкий язык	Нганасанский язык	
<i>lata</i>	<i>lata</i>	<i>lofšu</i>	'доска'
<i>nara</i>	<i>nara</i>	<i>norō</i>	'весна'
<i>tq</i>	<i>tu</i>	<i>tuj</i>	'огонь'

Значительное число слов, восходящих к одному и тому же корню, довольно существенно различается фонетически. Например:

Энецкий язык	Ненецкий язык	Нганасанский язык	
<i>bine</i>	<i>jiŋa</i>	<i>bini</i>	'веревка'
<i>bun̄k</i>	<i>βeŋeko</i>	<i>baŋ</i>	'собака'
<i>βese</i>	<i>ješa</i>	<i>basa</i>	'железо'
<i>d'erē</i>	<i>jala</i>	<i>d'alī</i>	'день, свет'
<i>kasa</i>	<i>hasaβa</i>	<i>kuod'ymu</i>	'мужчина'
<i>kare</i>	<i>hala</i>	<i>kolī</i>	'рыба'
<i>koru</i>	<i>har</i>	<i>kyma</i>	'нож'
<i>d'i</i>	<i>jeja</i>	<i>d'ej</i>	'покрышка чума'

В словарном составе энецкого языка имеется также значительный пласт слов, не имеющих соответствия ни в ненецком, ни в нганасанском языках. При этом словарные различия касаются таких слов лексики, которые могут быть отнесены к наиболее устойчивым: термины родства, названия животных, которые являются предметом охоты, различных видов нартов, явлений природы, личные местоимения, первообразные прилагательные и др. Например:

Энецкий язык	Ненецкий язык	Нганасанский язык	
<i>soaku</i>	<i>papa</i>	<i>ηad'a</i>	'младший брат (и сестра)'
<i>кeбe'</i>	<i>jilebč'</i>	<i>baχi</i>	'дикий олень'
<i>tobik</i>	<i>piša</i>	<i>təmuηku</i>	'мышь'
<i>d'ed'u</i>	<i>hohorej</i>	<i>d'εηkujkea</i>	'лебедь'
<i>irog</i>	<i>ηuros</i>	<i>iræηka</i>	'грузовая нарта'
<i>idö</i>	<i>ηin</i>	<i>d'intə</i>	'лук'
<i>litšo</i>	<i>iebc</i>	<i>lapsə</i>	'люлька'
<i>ū</i>	<i>pidar</i>	<i>tənə</i>	'ты'
<i>bu</i>	<i>piða</i>	<i>siti</i>	'он, она'

Особенно велики лексические и структурные различия глагольных слов. Многие из наиболее употребительных глаголов с одним и тем же значением образуются в рассматриваемых нами языках от различных корней. Ср.:

Энецкий язык	Ненецкий язык	Нганасанский язык	
<i>kaded'</i>	<i>haηgurč</i>	<i>d'aradiši</i>	'болеть'
<i>legod'</i>	<i>forič</i>	<i>ηηgutusa</i>	'кричать'
<i>barud'</i>	<i>ñeñsumž</i>	<i>baluatusa</i>	'рассердиться'
<i>d'odagus</i>	<i>jeñerč</i>	<i>d'edy'tyrsə</i>	'стрелять'

При этом характерно, что звуковой облик ряда глаголов в неопределенной форме дальше отходит от соответствующего ненецкого слова, чем личные формы того же глагола (в особенности форма 3 л. ед. ч. субъектного типа спряжения и 2 л. ед. ч. повелительного наклонения того же типа спряжения). Например:

Энецкий язык			Ненецкий язык		
неопред. ф.	3 л. ед. ч.	2 л. ед. ч.	неопред. ф.	3 л. ед. ч.	2 л. ед. ч.
	неопред. вр.	повел. накл.		неопред. вр.	повел. накл.
<i>d'ered'</i> 'попасться куда-л.'	<i>d'erema</i>	<i>d'ereβ'</i>	<i>jeřemž</i>	<i>jeřema</i>	<i>jeřeβ'</i>
<i>d'agod'</i> 'не стать', 'умереть'	<i>d'agoma</i>	<i>d'agoβ'</i>	<i>jaηgumž</i>	<i>jaηguma</i>	<i>jaηguβ'</i>

Таким образом, в области лексики энецкий язык занимает срединное положение между ненецким и нганасанским языками: в некоторых отношениях он ближе к нганасанскому, в других — к ненецкому. Вместе с тем в нем немало таких элементов, которые отсутствуют в обоих этих языках.

Весь рассмотренный материал не оставляет, с нашей точки зрения, сомнения в том, что язык энецов является не диалектом ненецкого языка, а близким родственным ему самостоятельным языком. И в фонетике, и в грамматике, и в особенности в лексике энецкого языка много таких элементов, которые не позволяют говорить только о диалектных различиях.

Образец текста⁷

(1) tonɔju dɛdʉ|dotu⁷ ɲokon dotobi⁷ moɣa kaserɬone (2) dedu pɔdɛdɛ|dedu odɪ tododa mɛr bɔdɛbi (3) tibi|buruda moɣa ɲion fiɲa|kaʃi-da kaserɬone kaji⁷ (4) ku pirkon pɛ ubhone adiɔda kulek katɪ modɪpi (5) sɛʃ pʉstɛbiɔda -ku-ku-ku-ku (6) kulek katɪr leɲa -kor-kor-kor-kor (7) dedu odɪ mabi — kaʃiɲ pirdud pɛhuʃ|figuʃ (8) ɲoto⁷ fibihi⁷ sɛno dɛrɛ (9) ɲobkotun dedu odɪ mabi — mud⁷ badakuj tonne/ɲɛhu⁷ dɛrɛ kaɲihod poɲiɲiʃ (10) sɛno dɛrɛ kaɲi (11) dɛdʉ⁷ tileð⁷|dotu⁷ tileð⁷ (12) kulek katɪ kaser barod aɲi⁷ tibi (13) kaser barhone pɛ ubhone kulek katɪ adi (14) -kor-kor|obu badar tonne (15) -ku-ku|matsɪmad komad⁷.

(1) Летом лебеди и гуси проводили период линьки вместе на лесном травянистом озере. (2) У одного молодого лебедя раньше других отрасли крылья. (3) Летал, только он один летал над лесом, другие оставались на травянистом озере. (4) Однажды он увидел сидящую на вершине дерева девушку-ворону. (5) Семь раз облетел дерево: Ку-ку-ку-ку ... (6) Девушка-ворона крикнула: Кор-кор-кор-кор ... (7) Юноша-лебедь сказал: Давай летать наперегонки. (8) Летали вместе несколько дней. (9) Однажды юноша-лебедь сказал: У меня есть слово. Через три дня его скажу. (10) Прошло несколько дней. (11) Лебеди начали летать, гуси начали летать. (12) Девушка-ворона опять прилетела на берег травянистого озера. (13) Сидит девушка-ворона на вершине дерева на берегу травянистого озера. (14) Кор-кор, какое слово у тебя есть? (15) Ку-ку, хочу тебя посватать ...

N. M. TERESČENKO (Leningrad)

SUR L'ETUDE COMPARATIVE DES LANGUES SAMOYÈDES

(la langue des samoyèdes du Jenissei)

La langue des énetzes est peu étudiée. Les premiers explorateurs des langues samoyèdes — M. A. Castrén et G. N. Prokofjev — l'ont désigné comme une variante dialectale de la langue des nénetzes. En réalité, la langue des énetzes quoiqu'apparentée à la langue des nénetzes, est une langue indépendante. Sa phonétique, sa grammaire et surtout son lexique révèlent beaucoup de traits qui témoignent des différences dépassant les limites dialectales.

De plus, ce sont les phénomènes ethniques qui prouvent l'indépendance des énetzes. Quoique de nos jours des rapprochements sont constatés entre des énetzes et des nénetzes, il s'agit de deux peuples différents. Ce sont les phénomènes linguistiques et les restes des particularités de la culture matérielles des énetzes qui le prouvent.

⁷ Записано в Дудинке Таймырского национального округа от Болина Петра Спиридоновича в сентябре 1962 года.